

Великий художник-трибун

Россия — родина ленинизма, Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтурных и Алексеевых, Россия Ленина и Сталина дала человечеству Максима Горького. Впервые в истории революционный рабочий класс обрел своего писателя, своего трибуна, своего Буревестника. «Пусть сильнее грянет буря!..», — накануне революции 1905 года эти слова Горького гремели над Россией, как колокол, как боевой призыв коммунистической партии, как призыв к восстанию.

И в эту же пору в первой своей пьесе «Мещане» А. М. Горький создал монументальный, могучий по художественному воздействию на зрителей образ машиниста Нила. Это был герой совершенно новый и в литературе, и в истории России, «человек», — как писал Станиславскому Горький, — спокойно уверенный в своей силе и в своем праве перестраивать жизнь и все ее порядки по его, Нилову, разумению».

Если в ранних произведениях А. М. Горького тема социальной справедливости, неотвратимо надвигающейся революции была выражена в условно романтической манере, в жанре предания, легенды, аллегории, то образ Нила правдив, психологически достоверен, изображен уверенной и властной рукой художника-реалиста. Это не привело к «снижению» образа: в груди машиниста Нила — «сердце Данко», сердце революционера, правдолюбца, вожака. И закономерен, что А. П. Чехов проникательно сказал о Ниле: «это роль главная, героическая, она совсем по таланту Станиславского». Героизм Нила — это героизм революционного пролетариата, героизм людей, которые составили ряды Коммунистической партии.

«Мещане» и особенно образ Нила свидетельствовали, что Горький окончательно и бесспорно соединил свою личную и творческую судьбу с партией коммунистов, с грядущей революцией. Отныне он соединил всеоскрушающую и всемогущую силу своего гения с нарастающей силой революционного шквала.

Для правильного понимания типических черт Нила, Павла Власова, да и всех героев «Матери», Синцова и Левшица из пьесы «Враги» основополагающее значение имеют высказывания товарища Сталина о духовном облике пролетарских революцио-

неров. И. В. Сталин писал о грузинском рабочем-революционере Георгии Телия:

«Все то, что больше всего характеризует социал-демократическую партию: жажда знаний, независимость, неуклонное движение вперед, стойкость, трудолюбие, нравственная сила, — все это сочеталось в лице тов. Телия. Телия воплощал в себе лучшие черты пролетария». И далее Сталин указывает: «Только в рядах пролетариата встречаются такие люди, как Телия, только пролетариат рождает таких героев, как Телия...».

Глубокое знание жизни и борьбы пролетариата, лучших представителей его, близость к партии, преданность делу партии, одухотворенность идеями коммунизма помогли А. М. Горькому создать бессмертные образы рабочих-революционеров Нила и Павла Власова.

Творчество Горького энциклопедично. Он изобразил в непреодолимых по художественным достоинствам произведениях все классы, все социальные слои доктябрьской России.

Не десятки, не сотни — тысячи героев! И героев, изображенных подробно, «крупным планом», с присущей только Горькому психологической глубиной.

Ни Бальзаку, ни Золя, ни одному великому творцу буржуазного мира не были по плечу такие грандиозные свершения.

В 1924—1925 гг. Алексей Максимович записывает в дневнике:

«Грустно, что у меня уже нет времени написать книгу, в которой была бы подробно изображена жизнь десяти тысяч русских людей».

Словно ланцетом хирурга, он силой своего диалектического мышления разъял, обнажил, вскрыл подспудные исторические процессы; в индивидуальном — отыскал типическое; в случайном или обыденном — открыл закономерность.

Он не только провозгласил, но доказал правдой реалистического искусства, неотразимой логикой художественных образов торжество грядущей революции.

Все, что составляет содержание доктябрьского творчества А. М. Горького, можно охарактеризовать сталинскими словами: «...Россия была беременна революцией...».

* * *

Дружба Ленина, Сталина и Горького — это искреннего взаимопонимания, сердечной преданности, верной любви. Так дружили

Маркс и Энгельс. Так могут дружить только революционеры, коммунисты. И потому, что это была дружба революционеров, коммунистов, Ленин и Сталин без колебаний, откровенно и прямодушно указывали Алексею Максимовичу на идейные срывы в творчестве, на идейные и политические заблуждения, ошибки. К этому их обязывала непоколебимая принципиальность коммунистов, безмерное уважение к гению Горького, сознание, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению».

Плодотворное, жизнеутверждающее влияние великих вождей партии и рабочего класса, духовная многолетняя близость с Лениным и Сталиным помогли Горькому изжить идеологические колебания и создать самые вдохновенные, самые грандиозные по тематическому замыслу и художественному совершенству творения.

Лишь в обстановке (речь идет, разумеется, об идейной обстановке) ожесточенной, неослабеваемой борьбы Ленина и Сталина против либералов, меньшевиков, против перебежчиков в лагерь контрреволюции Горький мог создать свои замечательные пьесы «Дачники» и «Дети солда». К ним примыкают и статьи Горького о мещанстве, которые так высоко ценит Владимир Ильич. Мещанство, конечно, в данном случае Горький толковал как символ всех антимарксистских, антиленинских партий и течений.

«...Величественная картина борьбы между двумя Россиями, Россией буржуазной и Россией пролетарской... на одной стороне армия буржуа во главе с либеральной партией, а на другой — армия пролетариев во главе с социал-демократической партией...», — эти слова И. В. Сталина из работы «Класс пролетариев и партия пролетариев» помогают нам понять идейный замысел пьесы «Враги».

Разумеется, данное утверждение нельзя воспринимать буквально, — Горький не создавал художественные иллюстрации к тем или иным изречениям Ленина и Сталина. Здесь важны идейное единство, политическая целеустремленность и в какой-то мере согласованность действий. Думается, что духовная близость к Ленину и Сталину неизменно подсказывала Алексею Максимовичу то или иное творческое решение политической задачи, вдохновляла и

поощряла его литературное служение делу партии, делу революции.

И несомненно, что без идеологического разрыва Сталиным троцкистско-бухаринской банды Горький не создал бы образа Клина Самгина — предателя, вражеского лазутчика и соглашателя в стане революционеров, да, вероятно, и вообще не смог бы на таком недостижимо высоком идейно-художественном уровне написать «Жизнь Клина Самгина» — лучший наряду с «Тихим Доном» мировой роман нашего века.

Алексей Максимович трепетно и проникновенно любил своих великих друзей и наставников. Он говорил о Ленине:

«Очень надо ценить его, очень надо любить, очень надо помочь ему в его великой, в его всемирной, в его планетарной работе. Да, в лице его русская история создала почти чудесное».

В последние годы жизни письма и статьи Алексея Максимовича полны высказываний о товарище Сталине. «Железная воля Иосифа Сталина, рулевого партии...» восхищала его, наполняла душу писателя чувством благородного удовлетворения и счастья.

«Да здравствует Иосиф Сталин, человек огромного сердца и ума», — так восклицал в порыве любви и благоговения Алексей Максимович.

* * *

Еще в дореволюционные годы Горький выступил собирателем молодых, прогрессивных, близких Коммунистической партии сил России. В соответствии с ленинским учением о двух нациях, о двух культурах он объединял вокруг возглавляемых им издательств и журналов лучших, честнейших писателей-реалистов, ученых, публицистов. В свете сталинских трудов по национальному вопросу Алексей Максимович приступил к изданию альманахов армянской, латышской, татарской литературы, к собиранию под знаменами Коммунистической партии писателей различных народов России.

Неоценима заслуга Горького в формировании идейно-творческого облика молодого Маяковского. Сейчас мы воочию видим, что Алексей Максимович спас, в буквальном смысле слова спас Маяковского от тлетворного, реакционного влияния футуризма, направил бережно и мудро молодого поэта по пути реализма и народности.

Московский Художественный театр по справедливости носит имя великого Горького, — Алексей Максимович оказал глубокое плодотворное влияние на развитие реа-

листических принципов театра не только своими пьесами, не только личным общением и деятельной перепишкой с К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко и крупнейшими артистами, но и высокой принципиальной требовательностью в репертуару и творческому методу театра, суровой, нелюбимой, подлинно партийной критикой его идейных ошибок («Бесы»). Нет сомнения, что резкое осуждение Горьким реакционной по философским воззрениям инсценировки романа Достоевского «Бесы» предостерегло в последующие годы Художественный театр от умножения идейных ошибок, от уклонения с пути реализма.

Заботливым другом и благожелательно-строгим наставником лучшего русского театра, национальной святыни нашего народа, был на протяжении всей своей жизни Алексей Максимович Горький.

После победы Великого Октября созидательная деятельность Горького приобрела невиданно грандиозные, государственные масштабы. Он организовывал научные институты, издательства и театры. Все великие явления советского искусства, советской литературы в той или иной степени несут печать гения Горького. Пожалуй, нет ни одного крупного советского писателя, первые рукописи которого не были бы прочитаны, одобрены Алексеем Максимовичем.

Горький был представителем, посланцем Коммунистической партии среди беспартийной интеллигенции. Многим колеблющимся, сомневающимся, заблуждающимся он помог найти свое место в строю строителей социализма.

Он был до последнего дня жизни трибуном, агитатором, пропагандистом идей Коммунистической партии.

Несомненно идейное воздействие работ и высказываний И. В. Сталина на большинство публицистических и литературно-критических статей Алексея Максимовича.

Так, письмом товарища Сталина Алексею Максимовичу от 17 января 1930 года с указанием на положительное значение критики и самокритики в социалистическом строительстве вызвало ряд статей Горького, написанных в этом же году и позднее, в которых настойчиво и убедительно, всей могучей силой художественной публицистики, утверждались и внедрялись в сознание народа сталинские взгляды.

Далее, в этом же письме И. В. Сталин объяснял Горькому политическую враждебность «пафизма» литературного «деятели» Воронского, разоблаченного через несколько лет предателя, врага советского народа. Теперь нам понятно, что весь «пафизм» Воронского был хитроумной идео-

логической диверсией, попыткой политической разоружить советский народ, притупить нашу бдительность перед лицом неизбежного фашистского нападения.

И опять Горький в соответствии со сталинскими указаниями и разъяснениями написал вдохновенные патристические статьи «Пролетарский гуманизм» (1934), «Пролетарская ненависть» (1935) и другие, в которых прославлял миролюбивую внешнюю политику Коммунистической партии и гневно, страстно бичевал поджигателей новой войны — фашистов. «...Революционный гуманизм дает пролетариату исторически обоснованное право на беспощадную борьбу против капитализма; право на разрушение и уничтожение всех гнуснейших основ буржуазного мира», — писал Горький.

Он презирал и ненавидел фашизм — самое мерзкое и самое отвратительное порождение капитализма. С гениальной пророческостью еще в дореволюционные годы он под маской хваленой демократии распознавал волчий оскал американского империализма. «Городом Желтого Дьявола» назвал Горький без малого полстолетия назад, в 1906 г., самый американский из всех американских городов — Нью-Йорк. И эта презрительная кличка не забывается, она превратилась ныне в политический термин, в народную пословицу; она звучит злобно, как подпись под плакатом.

«Я думаю, что ваша цивилизация, это — самая уродливая цивилизация нашей планеты...» — писал Горький в «Ответе на анкету американского журнала». — Капиталисты всех стран одинаково противное и бесчеловечное племя, но — ваши хуже».

Патристическую горьковскую традицию обличения, осмеяния и разоблачения «американского образа жизни» с гениальной силой продолжил в своих путевых очерках и стихотворениях об Америке В. Маяковский.

Нам представляется несомненным, что бессмертные горьковские памфлеты «Один из королей республики», «Жрец морали» оказали творческое влияние на пьесы и особенно последние — «Шакалы» и «Ангел-хранитель из Небраски» — выдающегося советского драматурга А. Яковсона, что горьковский метод сатирического заострения образа правильно Яковсоном понят и плодотворно в новых исторических условиях им развивается.

Но также несомненно, что публицистический темперамент Алексея Максимовича, его патристическая гордость советским народом и руководителем советского народа — Коммунистической партии, его памфлетная горечь и сатирическая гиперболизация — все многообразие творческих

приемов, все художественные достоинства «политической лирики», статей и очерков Горького недостаточно внимательно восприняты и изучены нашими писателями и прежде всего драматургами, неполностью взяты ими на «вооружение», что долго, прилежно и терпеливо надо учиться всем нам горьковскому умению разницей силой слова, слова-меча бороться против врагов социалистической Отчизны, против фашизма, за счастье человечества, за мир во всем мире.

Горький, великий борец за мир, соратник Сталина, трибун Коммунистической партии, гениальный художник советского народа, был страшен фашистам.

И фашисты вероломно, предательски убили его.

«Имеем ли мы право ненавидеть этих одичавших, неизлечимых дегенератов — выродков человечества, эту безответственную международную шайку явных преступников, которые, наверное, попробуют натравить свой «народ» и на государство строящегося социализма?» — спрашивал Горький в 1935 году.

И мы поныне бережно, как священный наказ о бдительности, храним в памяти ответ Горького:

«Если враг не сдастся, — его уничтожат».

* * *

Вечно живом, нетленном творческом наследии А. М. Горького огромное место занимают литературно-теоретические труды.

Опираясь на ленинско-сталинские принципы марксистской эстетики, Горький разрабатывал теорию социалистического реализма.

На квартире у Алексея Максимовича товарищ Сталин встречался с группой советских писателей и со сталинским лаконизмом и огромной идейной глубиной определил метод социалистического реализма.

— Пишите правду, — сказал Сталин.

11 октября 1931 года Сталин, Молотов, Ворошилов были в гостях у Горького; Алексей Максимович прочитал им свою сказку «Девушка и смерть».

...Любовь побеждает смерть, — написал Иосиф Виссарионович на этой сказке.

Эта гениальная сталинская оценка естественно и закономерно вытекает из революционного оптимизма, из философских воззрений Коммунистической партии. «Философия «мировой скорби» не наша философия, — писал И. В. Сталин. — Пусть скорбят отходящие и отживающие. Нашу философию довольно метко передал американец Уитман: «Мы живы, кипит наша алая кровь огнем неистраченных сил».

Незыблемой основой теории социалистического реализма является народность искусства.

«Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни».

Эти замечательные сталинские слова нашли художественное подтверждение, развитие и опосредствование в очерках Горького «По Союзу Советов», в «Рассказах о героях», во многих его письмах, статьях. Нужно подчеркнуть, что опять речь идет не о буквальном совпадении или повторении. Но глубокое усвоение взглядов марксизма на роль народных масс в истории, понимание политики Коммунистической партии, указания и наставления И. В. Сталина помогли Горькому создать верные теоретические обобщения о подлинной народности искусства при социализме, об изображении советских людей — строителей нового общества художественными средствами реализма.

«Героем наших дней является человек из «массы», — писал Горький в 1929 г., — чернорабочий культуры, рядовой партиец, рабселькор, военкор, избач, выдвигенец, сельский учитель, молодой врач и агроном... рабочий-изобретатель, вообще — человек массы!».

Таких драгоценных «блестков» гениального мышления Горького много разбросано в его трудах. И долг советских ученых — поскорее собрать, проанализировать и обобщить теоретические высказывания Алексея Максимовича и этим оказать огромную помощь деятелям советского искусства.

Опираясь на учение Ленина и Сталина о характере труда при социализме, Горький призвал писателей и работников искусств ярко, полнокровно и принципиально новыми художественными средствами изображать новаторов, стахановцев, людей дерзкой мысли, гармонически соединивших в себе труд физический и интеллектуальный.

«Социалистический реализм, — говорил Горький, — утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека ради победы его над силами природы... ради великого счастья жить на земле». И еще Алексей Максимович указывал: «Мы должны учиться понимать труд как творчество».

Приходится с сожалением сейчас признать, что этот завет великого писателя выполняется нами крайне плохо, что тема новаторского творческого труда не наша

еще в советском искусстве достойного воплощения.

В годы, когда языкознанием безраздельно владели марровцы, когда «аракчеевский режим» калечил судьбы молодых ученых-марксистов, Алексей Максимович выступил на защиту чистоты и сохранности великого русского языка, против буржуазно-футуристических попыток «реформировать» и «улучшить» язык, против левацких затей с созданием «языка революции».

* * *

«Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственнее и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя» — так от имени и по поручению Центрального Комитета Коммунистической партии сказал В. М. Молотов о великом писателе земли советской.

Волгарь, юноша в косоворотке, Горький с ломоносовской хваткой шагнул к высотам общечеловеческой культуры, утверждая и прославляя неиссякаемый гений русского народа.

До последнего дня жизни Алексей Максимович был задорно, искряще молод, и «сердце Данко» колотало в его груди.

Он весь был устремлен в будущее, он никогда не оглядывался назад; все духовные силы он отдал борьбе, ибо только в борьбе за всенародное счастье, за торжество коммунизма он видел цель своей жизни.

Он проникновенно и нежно любил Ленина и Сталина, Коммунистическую партию, советский народ.

Сейчас, после столь горестной потери — смерти И. В. Сталина, нам особенно близка непоколебимая вера Горького во всепобеждающую мощь партии.

Коммунистическая партия, по слову Горького, — «энергичный и во всем мире единственно бескорыстный вождь трудового народа».

С благородным волнением, на склоне лет, соратник Ленина и Сталина, неслышимый революционер, Буревестник Великого Октября, говорил нам, советским людям:

«Думаю, что все, что я говорю, не выражает и сотой доли той радости, той гордости, которой горит сердце мое, когда я подвожу итоги изумительной работе вашей, товарищи, работе кипящей в... республиках Союза Советов, работе, которой руководит партия — воплощение ваших сил, лучших сил страны».

Голос бессмертного художника-трибуна — это голос советского народа, могучий и всеветный голос державы социализма.

Виталий ВАСИЛЕВСКИЙ.